

Добро же едва ли образует в данной грамоте целую фразу; соответственно, *же* здесь должно значить ‘тоже’, поскольку при прочих значениях *же* стояло бы после первого слова фразы. Учитывая предшествующее *...нѣ*, можно предположить, что речь шла о предмете, который чем-то хорош и у которого, например, сканье (или кованье) *добро же*, т. е. ‘тоже хорошее’. Возможно, описывалось именно то изделие, которое предстоит променять на колтки.

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и*. Двоеточиями отмечаются (почти безусловно) границы между фонетическими словами.

Редуцир.: I — *къльтѣкъ*; II — *гривѣ*. Отметим сильный ъ (перед *к*) в *къльтѣкъ*. Плавные: *къльтѣкъ, къльтѣкъ*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *гривѣ* и В. мн. (муж.) *къльтѣкъ*; словоформа *тими* (с *и* после *т*, см. § 3.26).

Вѣверицѣ — ‘деньги’, см. № 246 (А 29). *Робѣ вѣверицѣ* — по-видимому, ‘деньги за рабыню (робу)’, ср. Звен. 2 (Б 43) о “ладейных кунах”.

Б 64. Грамота № 78 (стратигр. 60-е–70-е гг. XII в., Нерев. Б)

+ възми оу Тимоше одиноу на десатѣ грив[ѣ]ноу
оу въцина шурина на конѣ и сани и хомут[ѣ] и во-
же и оголове и попоноу ·

Перевод: ‘Возьми у Тимошки, Войцына (или Войчина) шурина, одиннадцать гривен за коня, а также сани, хомут, вожжи, оголовье и попоны’.

Несколько странной, правда, кажется ситуация, когда конь продается, а всё конское снаряжение, наоборот, переходит от покупателя коня к продавцу. С точно такой же трудностью сталкивается предположение Л. В. Черепнина (1969: 94), что конь был отдан Тимошкой автору грамоты в заклад и теперь возвращается ему в обмен на сумму залога. Но эти трудности снимаются, если истолковать ситуацию не как продажу коня (или возвращение его из залога), а иначе: автор отдал Тимошке коня со всем снаряжением во временное пользование, а тот коня каким-то образом погубил — например, его украли или он пал (или был искалечен). В грамоте № 78 неназванный автор поручает своему неназванному адресату (вероятно, управляющему) взять с Тимошки компенсацию за коня и забрать у него всё оставшееся снаряжение.

Графика: 1) ѣ = о, ѣ → *еѣ* (в *грив[ѣ]ноу* буква после *в* имеет двусмысленное начертание: ѣ или ѣ); *ѣ* → *еѣ* (*ѣ* вместо *е* в *на десатѣ* может быть либо чисто графического, либо морфологического происхождения); 2) *оу* ~ *оу, и*. В *Тимоше* через *щ* записано [ш’к’] или [ш’ћ] (подробнее см. Лингв., § 30). Отметим, что за написанием *оголове* стоит В. ед. жен. *оголовь* (не *оголовьѣ*), вопреки Слов. XI–XVII, 12: 247).

Редуцир.: I — *възми, грив[ѣ]ноу*; II — *Тимоше* (где *щ* из **ищк* указывает на утрату редуцированного).

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *оу Тимоше* (*-ищѣ*) и в М. ед. *на конѣ* (гипотеза о том, что это не М. ед., а В. мн., маловероятна).

Отметим дистантное расположение слов *оу Тимоше* и *оу Въцина шурина* (§ 4.31).

Для имени *Воица* (или *Воича*) ср. название деревни *Воица* (НПК, II: 255). Более отдаленную параллель составляет *Воица Сербинь*, сотник в Переяславском полку (XVII в.; Тупиков, с. 146).